

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

**СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА
ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ОТНОШЕНИЯ К
КОЛЛЕКТИВНОМУ ПРОШЛОМУ, НАСТОЯЩЕМУ И БУДУЩЕМУ***

© 2019 г. Т.А. Нестик*, О.С. Шаповалова**, С.А. Плужник***

*Доктор психологических наук, профессор РАН, заведующий лабораторией социальной и экономической психологии, ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул.

Ярославская дом 13, корп. 1; e-mail: nestik@gmail.com

**Аспирант, там же; e-mail: olya.shapovalova94@mail.ru

***Аспирант, НОЧУ ВО «Московский институт Психоанализа»; 121170, г. Москва,

Кутузовский пр-т, д. 34, стр.14; e-mail: r.100@mail.ru

Поступила в редакцию 10 ноября 2019 г.

Аннотация. Анализируется роль социальной идентичности и характеристик временной перспективы в конструировании коллективного образа будущего. Приводятся результаты эмпирических исследований связи этнической и территориальной идентичности и временной перспективы с отношением личности к прошлому и будущему России, а также с отношением горожан к будущему своего города (N=100; N=209). Негативное отношение личности к своему прошлому является предиктором негативной оценки настоящего и будущего России. Ориентация личности на планирование будущего повышает выраженность инструментального отношения к коллективному прошлому России. Сбалансированная индивидуальная временная перспектива горожан поддерживает позитивную оценку коллективного настоящего своего города, тогда как ориентация на планирование и диспозиционный оптимизм являются предикторами положительной оценки среднесрочного коллективного будущего. Выраженность этнической идентичности связана с негативной оценкой будущего страны. Напротив, позитивная территориальная идентичность горожан является предиктором позитивной оценки ими настоящего и будущего своего города,

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 17-06-00854-ОГН.

уверенности в способности влиять на его будущее. В ходе исследования также обнаружена отрицательная связь продолжительности проживания в Москве с позитивной оценкой ее настоящего и убеждением респондентов в том, что они могут влиять на будущее своего города. Намечены перспективные направления дальнейших исследований: выявление групповых аналогов индивидуальной сбалансированной временной перспективы во взаимодействии коллективной памяти и коллективного образа будущего; изучение связи временной перспективы с отдельными структурными и содержательными характеристиками коллективного образа будущего; изучение связи между образом коллективного будущего и предполагаемыми в будущем позитивными и негативными идентичностями; исследование межпоколенной трансмиссии образов возможного коллективного будущего.

Ключевые слова: гражданская идентичность, этническая идентичность, территориальная идентичность, сбалансированная временная перспектива, социальное доверие, коллективная память, коллективный образ будущего.

В условиях быстрых социальных и технологических изменений, формирующих новую среду совместной жизнедеятельности все более актуальной оказывается проблема социально-психологических механизмов соотнесения конструирования личностью индивидуального и коллективного образов прошлого, настоящего и будущего. Одна из ключевых ролей в этом процессе принадлежит социальной идентичности и временной перспективе (Журавлев и др., 2017; Нестик, 2015, 2017).

Процесс социальной идентификации подразумевает включение жизненного пути личности в историческую перспективу крупных социальных общностей – поколенческих, профессиональных, территориальных, этнических, национальных, глобальных и др. (Abrams, Hogg, 2010). Временная перспектива поддерживает чувство самотождественности, преемственность изменений личности, непрерывность индивидуальной истории (Нюттен, 2004; Толстых, 2013, 2018) и групповой идентичности (Smeekes, Verkuyten, 2015). Изменение групповой идентичности может влиять на отношение личности к собственному прошлому, настоящему и будущему (Cinnirella, 1998; Нестик, 2014). Личное

прошлое и будущее реконструируются личностью с опорой на коллективную память и коллективный образ будущего своего поколения (Нестик, 2018а; Дробышева и др., 2019; Емельянова, Мишарина, 2019).

Под коллективным образом будущего понимается совокупность представлений о будущих процессах и явлениях, разделяемых представителями социальной группы и конструируемых ими в межличностном дискурсе: коллективные цели и планы, групповые ожидания, групповые мечты, коллективные страхи, коллективные идеалы (Нестик, 2018б). Коллективный образ будущего тесно связан с коллективной памятью, в том числе с коллективными травмами прошлого (Муравьева, 2018; Нестик, 2018а; Рягузова, 2019; de Luna, 2018; Greenwood, 2014).

В социальной психологии изучался вклад характеристик групповой идентичности, а также индивидуальной временной перспективы сотрудников в формирование коллективного образа будущего организации и лидерское видение (Нестик, 2015). Однако, связь коллективного образа будущего с гражданской, этнической и территориальной идентичностью остается все еще недостаточно ясной.

Исследования, проведенные в рамках концепции временной перспективы Ф. Зимбардо, показывают, что социальная успешность личности тесно связана с положительным отношением к своему прошлому (Zimbardo, Boyd, 2008). Сбалансированная временная перспектива характеризуется высокой ориентацией на позитивное прошлое, а также умеренно-высокой ориентацией на будущее и гедонистическое настоящее при низкой ориентации на фаталистическое настоящее и негативное прошлое. Многочисленные исследования указывают на связь сбалансированной временной перспективы с осмысленностью жизни, субъективным благополучием, оптимизмом, позитивной аффективностью, устойчивостью к стрессам (Zimbardo, Boyd, 2008; Сырцова и др., 2008; Zhang et al., 2013; Boniwell et al., 2014). Исследования,

проведенные в организациях и при изучении крупных социальных групп, показывают, что феномен сбалансированной временной перспективы обнаруживается и на групповом уровне – в отношении членов группы к коллективному прошлому, настоящему и будущему (Нестик, 2015). Вместе с тем, связь сбалансированной временной перспективы с коллективным образом будущего до сих пор остается недостаточно изученной.

Связь различных уровней социальной идентичности личности с отношением к коллективному будущему также требует уточнения. Несмотря на многочисленные исследования связи этнической идентичности с коллективной памятью (см., например: Гарагезов, Кадырова, 2011; Стефаненко и др., 2017; Емельянова, 2019), а также работы, посвященные влиянию этнической идентичности на индивидуальную временную перспективу (см., например: Adelabu, 2008; Phan, 2009), ее роль в конструировании личностью своего отношения к коллективному будущему также остается мало изученной.

Отдельной и крайне мало изученной научной проблемой является связь территориальной идентичности и временной перспективы личности с отношением горожан к будущему своего города. Городская социальная идентичность включает в себя субъективное отражение городского пространства в настоящее время, представление о нем в прошлом и в будущем (Самошкина, 2009; Озерина, 2016); это достаточно устойчивое представление человека о себе как жителя определенного города, непосредственное переживание своей связи с городом, чувство сопричастности городу и его жителям, выделение себя и жителей своего города среди жителей других городов, приобщенность к городскому бытию (Горнова, 2018). Отношение горожан к будущему своего города включает четыре компонента: *ценностно-мотивационный* (значимость коллективного будущего для горожан), *когнитивный* (содержание представлений о будущем города), *аффективный* (оценка будущего города горожанами) и *поведенческий* (готовность горожан

действовать ради осуществления ожиданий относительно будущего образа своего города).

На конструирование коллективного образа будущего города могут влиять различные социально-психологические факторы, в том числе личностные (уровень тревожности, личностная и социальная идентичность, ценностные ориентации); межличностные (характеристика социальных сетей, общение в сообществах); групповые (ценности внутригородских сообществ, уровень группового доверия, групповой рефлексивности, коллективные эмоциональные состояния); межгрупповые факторы (феномены конкуренции между социальными группами и др.); социальные (уровень социального доверия в обществе, отношение к новым технологиям, дискурсивные стратегии обсуждения городских проблем в СМИ и др.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

С целью изучения связи характеристик социальной идентичности, временной перспективы и коллективного образа будущего нами были проведены два эмпирических исследования.

Первое исследование было посвящено изучению влияния этнической идентичности и временной перспективы на отношение личности к прошлому, настоящему и будущему России. Его участниками стали студенты ВУЗов г. Москвы, считающие себя русскими по национальности (N=100; 39% – мужчины; средний возраст 19,1; SD=1,36)¹⁴. Для измерения социальной идентичности использовалась методика Н.И. Даудрих «Структура идентичности» (Даудрих, 2000). Этническая идентичность измерялась с помощью адаптированной на русский язык обновленной методики Дж. Финни MEIM-R (Phinney, Ong, 2007). Отношение к прошлому, настоящему и будущему России измерялось с помощью семантического дифференциала Ж.

¹⁴ Авторы выражают благодарность С.Т. Замалдиновой за помощь в сборе эмпирических данных.

Нюттена в модификации Т.А. Нестика (Нестик, 2015) и шкалы «Преимственность коллективной истории» Т.А. Нестика (Нестик, 2018а).

Первая гипотеза исследования состояла в том, что позитивное отношение личности к своему прошлому и ориентация на будущее будут влиять на оценку коллективного прошлого, настоящего и будущего.

Вторая гипотеза заключалась в том, что выраженность этнической идентичности русских, являющихся представителями этнического большинства, будет прямо связана с ценностью исторического прошлого для будущего России и позитивной оценкой будущего своей страны.

Как показал линейный регрессионный анализ (см. табл. 1), наши гипотезы подтвердились частично. Общая воспринимаемая преимственность российской истории, то есть значимость прошлого для настоящего и будущего ($R=0,486$; $R^2=0,236$; $F=6,483$; $p \leq 0,001$), оказалась прямо связана с ориентацией на будущее ($\beta=0,184$) и обратно связана с гедонистическим настоящим ($\beta=-0,243$), а также силой этнической идентичности ($\beta=-0,176$). Предикторами позитивной оценки настоящего России ($R=0,478$; $R^2=0,229$; $F=7,041$; $p \leq 0,001$) оказались низкая ориентация на негативное прошлое ($\beta=-0,205$) и планирование будущего ($\beta=-0,172$), а также низкая выраженность этнической идентичности ($\beta=-0,295$). Наконец, негативная оценка будущего России оказалась связана ($R=0,473$; $R^2=0,223$; $F=5,410$; $p \leq 0,001$) с выраженностью этнической идентичности ($\beta=0,281$), негативного прошлого ($\beta=0,244$) и гедонистического настоящего ($\beta=0,211$). При этом позитивная оценка настоящего и будущего России больше характерна для мужчин, чем для женщин.

Таблица 1. Характеристики социальной идентичности и временной перспективы и отношение личности к прошлому, настоящему и будущему России ($N=100$).

Характеристики отношения к коллективному	R2	Предикторы	B	S.E.	β	t	Знач.
--	----	------------	---	------	---------	---	-------

прошлому, настоящему и будущему							
Общая воспринимаемая преемственность российской истории (значимость прошлого для настоящего и будущего)	R=0,486; R ² =0,236; F=6,483; p≤0,001	(Константа)	9,361	1,376		6,802	***
		Этническая идентичность (MEIM-R)	-0,247	0,138	-0,176	-1,79	0,077
		Гедонистическое настоящее (ZTPI)	-0,415	0,163	-0,243	-2,539	0,013
		Будущее (ZTPI)	0,205	0,107	0,184	1,917	0,059
		Возраст	-0,193	0,062	-0,303	-3,084	0,003
Позитивная оценка настоящего России	R=0,478; R ² =0,229; F=7,041; p≤0,001	(Константа)	7,783	0,946		8,23	***
		Этническая идентичность (MEIM-R)	-0,6	0,186	-0,295	-3,217	0,002
		Негативное прошлое (ZTPI)	-0,354	0,169	-0,205	-2,087	0,040
		Будущее (ZTPI)	-0,281	0,161	-0,172	-1,74	0,085
		Пол	-0,675	0,229	-0,267	-2,95	0,004
Негативная оценка будущего России	R=0,473; R ² =0,223; F=5,410; p≤0,001	(Константа)	2,168	1,884		1,151	0,253
		Этническая идентичность (MEIM-R)	0,597	0,201	0,281	2,971	0,004
		Негативное прошлое (ZTPI)	0,441	0,166	0,244	2,647	0,010
		Гедонистическое настоящее (ZTPI)	0,543	0,24	0,211	2,266	0,026
		Возраст	-0,179	0,091	-0,188	-1,963	0,053
		Пол	0,506	0,247	0,192	2,047	0,043

Примечание: R² – доля объясненной дисперсии; В – коэффициент регрессии; β – стандартизированный коэффициент регрессии; SE – стандартная ошибка среднего; p – статистическая значимость; *** - p≤0,001.

Полученные результаты указывают на то, что негативное прошлое действительно является предиктором негативной оценки коллективного настоящего и будущего. Это хорошо согласуется с предыдущими исследованиями в рамках концепции временной перспективы Ф. Зимбардо, показавшими, что позитивное отношение к личному прошлому является наиболее весомой предпосылкой социальной успешности и психологического благополучия (Zimbardo, Boyd, 2008). По-видимому, негативная оценка собственного прошлого снижает способность личности выявлять возможности для развития в текущей ситуации и ожидаемом коллективном будущем.

Позитивную связь между высокой ориентацией на планирование своего будущего, низкой ориентацией на гедонистическое настоящее и воспринимаемой преимуществом российской истории можно интерпретировать как проявление инструментального отношения к коллективному прошлому, когда его уроки используются личностью для поиска решений и средств в достижении намеченных жизненных целей.

Обратная связь этнической идентичности с положительной оценкой настоящего и будущего России оказалась для нас неожиданным результатом. Можно предположить, что при слабой этнической идентичности коллективное прошлое, настоящее и будущее конструируются личностью не столько на исторических основаниях, сколько на семейных, профессиональных, организационных и др. Другое объяснение состоит в том, что в условиях социальных изменений «гиперэтничность» является компенсаторным механизмом, поддерживающим позитивную оценку коллективного прошлого и негативную оценку настоящего и будущего. Для проверки этого предположения необходимо уточнить связь образа будущего России с типами этнической идентичности (Солдатова, 1998).

Второе исследование было направлено на изучение связи территориальной идентичности и временной перспективы горожан с их отношением к настоящему и будущему своего города. Его участниками стали жители г. Москвы (N=209; 42% – мужчины; средний возраст 33,2; SD=13,3).

Для измерения характеристик временной перспективы использовался Стэнфордский опросник временной перспективы Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой и О.В. Митиной (Сырцова и др., 2008). Для определения общего отклонения характеристик временной перспективы респондентов от сбалансированной временной перспективы был использован подход, признанный в научной литературе наиболее адекватным для данной задачи (Zhang et al., 2013): квадратный корень, извлеченный из суммы квадратов

разниц между эмпирическими и оптимальными показателями каждой из пяти характеристик временной перспективы: для негативного прошлого оптимальный показатель составляет 2.1, позитивного прошлого – 3.67, фаталистического настоящего – 1.67, гедонистического настоящего - 4.33, будущего - 3.69 (Stolarski et al., 2015; Mooney et al., 2017). Для измерения оптимизма использовался Тест диспозиционного оптимизма М. Шейера и Ч. Карвера, адаптированный Т.О. Гордеевой, О.А. Сычевым и Е.Н. Осиним (Гордеева и др., 2010).

Для измерения социальной идентичности использовалась методика Н.И. ДAUDРИХ «Структура идентичности» (ДАUDРИХ, 2000). Территориальная идентичность измерялась с помощью авторской шкалы из 3 вопросов (альфа-Кронбаха=0,841; М=3,82; SD=1,14; утверждения: «Я считаю Москву своим городом», «Я горжусь тем, что живу в городе Москве», «Я связываю свое будущее с городом Москва»).

Отношение к настоящему и будущему Москвы через 10 лет измерялось с помощью методики О.С. Шемелиной и О.Е. Цыганковой «Архитектурный семантический дифференциал» (Шемелина, Цыганкова, 2016), а также авторской скрининговой шкалы, направленной на измерение веры в способность влиять на будущее города (альфа-Кронбаха=0,739; М=3,40; SD=1,22; утверждения: «Будущее города Москвы в какой-то мере зависит от моих действий»; «Если я буду стараться что-то изменить к лучшему в своем городе, то мой пример будет побуждать моих соседей и коллег тоже что-то сделать для этого»). Также нами оценивалась продолжительность проживания респондентов в г. Москва. Для контроля социально-психологических характеристик личности использовалась сокращенная версия опросника ценностных ориентаций PVQ Ш. Шварца (Магун, Руднев, 2008).

Первая гипотеза исследования состояла в том, что положительная оценка настоящего и будущего Москвы будет отрицательно связана с отклонением от

сбалансированной временной перспективы и, напротив, положительно связано с диспозиционным оптимизмом и выраженностью территориальной идентичности москвичей. Согласно нашей *второй гипотезе*, уверенность москвичей в том, что они способны влиять на будущее своего города, будет связана с ориентацией на будущее и выраженностью территориальной идентичности.

Как показал линейный регрессионный анализ (см. табл. 2), наша гипотеза частично подтвердилась. Предикторами позитивной оценки настоящего Москвы оказались ($R=0,519$; $R^2=0,270$; $F=12,074$; $p \leq 0,001$) низкое отклонение от сбалансированной временной перспективы ($\beta=-0,180$) и высокая идентификация с жителями Москвы ($\beta=0,318$). Позитивная оценка настоящего Москвы также оказалась связана с ориентацией на ценности традиций ($\beta=0,198$) и достижений ($\beta=0,149$). Она более характерна для женщин ($\beta=0,166$) и отрицательно связана с продолжительностью проживания в Москве ($\beta=-0,171$).

Таблица 2. Влияние характеристик социальной идентичности и временной перспективы на отношение жителей г. Москвы к настоящему и будущему своего города (N=209).

Характеристики отношения настоящему и будущему Москвы	R2	Предикторы	B	S.E.	β	t	Знач.
Позитивная оценка настоящего Москвы	R=0,519; R2=0,270; F=12,074; p≤0,001	(Константа)	-0,745	0,379		-1,965	0,051
		Отклонение от сбалансированной временной перспективы	-0,259	0,09	-0,180	-2,869	0,005
		Территориальная идентичность (идентификация с жителями Москвы)	0,293	0,058	0,318	5,032	***
		Пол респондента	0,338	0,127	0,166	2,664	0,008
		Продолжительность проживания в Москве	-0,011	0,004	-0,171	-2,72	0,007
		Традиции (PVQ)	0,141	0,048	0,198	2,91	0,004
		Достижения (PVQ)	0,124	0,057	0,149	2,175	0,031

Позитивная оценка будущего Москвы через 10 лет	R=0,561; R ² =0,315; F=29,758; p≤0,001	(Константа)	-2,625	0,335		-7,832	***
		Диспозиционный оптимизм (LOT)	0,037	0,009	0,276	4,275	***
		Будущее (ZTPI)	0,164	0,081	0,127	2,028	0,044
		Территориальная идентичность (идентификация с жителями Москвы)	0,317	0,058	0,347	5,453	***
Убеждение в своей способности влиять на будущее Москвы	R=0,602; R ² =0,363; F=28,335; p≤0,001	(Константа)	0,506	0,409		1,237	0,218
		Территориальная идентичность (идентификация с жителями Москвы)	0,573	0,062	0,538	9,223	***
		Сколько лет Вы проживаете в Москве?	-0,012	0,004	-0,159	-2,758	0,006
		Доброжелательность (PVQ)	0,13	0,067	0,110	1,928	0,055
		Будущее (ZTPI)	0,249	0,094	0,153	2,659	0,008

Примечание: R² – доля объясненной дисперсии; В – коэффициент регрессии; β – стандартизированный коэффициент регрессии; SE – стандартная ошибка среднего; p – статистическая значимость; *** - p≤0,001.

Положительная оценка будущего Москвы через 10 лет оказалась не связанной с уровнем отклонения от сбалансированной временной перспективы, тем не менее ее предикторами (R=0,561; R²=0,315; F=29,758; p≤0,001) оказались диспозиционный оптимизм (β=0,276), ориентация на планирование будущего (β=0,127) и выраженность территориальной идентичности (β=0,347).

Наконец, убеждение респондентов в том, что они могут влиять на будущее своего города, оказалось прямо связанным с силой идентификации с москвичами (β=0,538), ориентацией на планирование будущего (β=0,153) и ориентацией на ценность доброжелательности (β=0,110), а также отрицательно связано с продолжительностью проживания в Москве (β=-0,159).

Обнаруженная нами отрицательная связь положительной оценки настоящего г. Москва с отклонением от сбалансированной временной перспективы хорошо согласуется с данными других исследований, указывающих на положительный вклад сбалансированной временной

перспективы в психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью (Boniwell et al., 2014; Mooney et al., 2017). Отсутствие связи между сбалансированной временной перспективой и оценкой будущего Москвы можно объяснить тем, что позитивный образ будущего Москвы через 10 лет конструируется на основе конкретных жизненных планов и оценкой их реализуемости. С одной стороны, оптимистическая оценка будущего может компенсировать неудовлетворенность сегодняшней жизнью, с другой стороны, она может свидетельствовать о высокой самооэффективности. По сравнению с образом будущего России, представления о будущем Москвы в большей степени инструментальны, то есть включены в целеполагание и жизненные сценарии. На это указывает отсутствие связи оценки будущего Москвы с характеристиками отношения личности к своему прошлому, – тогда как в случае с будущим России такая связь нами была обнаружена в первом исследовании, – и напротив, тесная связь оценки будущего Москвы с оптимизмом и ориентацией на планирование будущего. Возможность такой интерпретации подтверждают результаты другого нашего исследования, в котором была выявлена инструментальная функция сценариев ближайшего и среднесрочного коллективного будущего (Нестик, 2018а). Можно также предположить, что сбалансированная временная перспектива оказывает большее влияние на отношение к будущему города у старшего поколения москвичей, чем у молодых горожан. На это косвенно указывает обнаруженная нами положительная связь между отклонением от сбалансированной временной перспективы и возрастом респондентов ($r=0,158$ при $p\leq 0,022$).

Подтвердившаяся связь территориальной идентичности с позитивной оценкой настоящего и будущего Москвы через 10 лет, а также с оценкой способности влиять на будущее своего города может объясняться тем, что оценка коллективного настоящего и будущего не только поддерживает позитивную групповую идентичность, но отражает потенциал будущего города

для самореализации, успешной профессиональной и семейной жизни (Кукуев, 2016).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные нами эмпирические исследования позволяют сделать ряд выводов.

Негативное отношение личности к своему прошлому является предиктором негативной оценки коллективного настоящего и будущего. Ориентация личности на планирование будущего повышает выраженность инструментального отношения к коллективному прошлому, то есть делает востребованным исторический опыт для достижения индивидуальных целей. Сбалансированная временная перспектива поддерживает позитивную оценку коллективного настоящего, тогда как выраженность ориентации на планирование и диспозиционный оптимизм являются предикторами положительной оценки среднесрочного коллективного будущего.

Нами выявлены различия в функциях этнической и территориальной идентичности у горожан при конструировании коллективного образа будущего. Выраженность этнической идентичности связана с негативной оценкой будущего страны. Напротив, позитивная территориальная идентичность горожан является предиктором позитивной оценки ими настоящего и будущего своего города, уверенности в способности влиять на его будущее. По-видимому, этническая идентичность выполняет компенсаторные функции, защищая позитивную самооценку через противопоставление судьбы этнической группы и истории страны как полиэтнического образования. Городская идентичность поддерживает жизненные планы и сценарии ближайшего будущего, связывает их с местом и людьми как условиями реализации личностного потенциала.

В заключение хотелось бы отметить четыре перспективных направления дальнейших социально-психологических исследований взаимосвязи характеристик идентичности, индивидуальной временной перспективы и коллективного образа будущего.

Во-первых, необходимы дальнейшие исследования для выявления групповых аналогов индивидуальной сбалансированной временной перспективы во взаимодействии коллективной памяти и коллективного образа будущего. Очевидно, в дальнейших исследованиях потребуются новые методики для измерения влияния характеристик коллективного образа будущего на психологическое благополучие личности.

Во-вторых, требует специального изучения связь временной перспективы с отдельными структурными и содержательными характеристиками коллективного образа будущего. В частности, требует уточнения связь сценариев коллективного будущего со стратегическим оптимизмом и защитным пессимизмом личности (Norem, Chang, 2002; Gasper et al., 2009). Также необходим более дифференцированный подход к изучению связи временной перспективы личности и коллективных страхов, групповых мечтаний, идеалов в отношении будущего.

В-третьих, остается открытым вопрос о том, как влияют на образ коллективного будущего стиль идентификации – информационный, нормативный или избегающий (Berzonsky et al., 2013), ведущие функции идентификации (Serafini, Adams, 2002), а также предполагаемые в будущем позитивные и негативные идентичности (Oyserman, James, 2011).

Наконец, дальнейшие исследования должны также пролить свет на способы межпоколенной трансмиссии образов возможного коллективного будущего, а также их усвоение и реконструирование личностью в процессе вторичной социализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гарагезов Р., Кадырова Р.* Память, эмоции и поведение масс в ситуации этнополитического конфликта: Нагорный Карабах // Кавказ и глобализация. 2011. № 5 (3-4). С. 91-105.
- Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н.* Разработка русскоязычной версии теста диспозиционного оптимизма (LOT) // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 36-64.
- Горнова Г.В.* Соразмерность города и человека: проблемы формирования городской идентичности // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2018. Вып. 3 (17). С. 43-56.
- Озерина А.А.* Городская идентичность как социально-психологический феномен // Вестник Волгоградского государственного университета. 2016. № 4(34). С.135-139.
- Самошкина И.* Город как фактор формирования территориальной идентичности // Развитие личности. 2009. № 2. С. 116-126.
- Стефаненко Т.Г., Тумгоева Т.А., Котова М.В.* Культурная память и социальная идентичность ингушей как представителей репрессированного народа // Национальный психологический журнал. 2017. № 4(28). С. 45-56.
- Даудрих Н. И.* Социальная идентичность: методический аспект // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2000. № 12. С. 77-95.
- Дробышева Т.В., Войтенко М.Ю., Дробышева М.М.* Образ своего поколения в представлениях россиян (на примере поколений «Беби-бумеров», «X» и «Миллениум) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 3(51). Т. 1. URL: https://apimag.kursksu.ru/media/pdf/Статья_Дробышева_и_др..pdf (дата обращения 8.11.2019).

Емельянова Т.П. Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.

Емельянова Т.П., Мишарина А.В. Различия в коллективной памяти поколений: социально-психологический подход // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Акмеология образования. Психология развития». 2019. № 4. С. 334-341.

Журавлев А.Л., Соснин В.А., Китова Д.А., Нестик Т.А., Юревич А.В. Массовое сознание и поведение. Тенденции социально-психологических исследований. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.

Кукуев Е.А. Город как открытая система: оценки реализуемости базисных ценностей субъектов образования // Социально-психологические исследования города / Отв. ред. Т.В. Дробышева, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 145-165.

Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 1. С. 33-58.

Муравьева Л.Е. Нарративная репрезентация риска и коллективная память: к постановке проблемы // Новый филологический вестник. 2018. № 1(44). С. 57-68.

Нестик Т.А. Коллективный образ будущего: социально-психологические аспекты прогнозирования // Вопросы психологии. 2014. № 1. С. 3-13.

Нестик Т.А. Социально-психологическая детерминация группового отношения к времени: Дисс. ...докт. психол. наук. М.: ИП РАН, 2015.

Нестик Т.А. Глобальная идентичность как социально-психологический феномен: теоретико-эмпирическое исследование // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 4 (8). С. 145-185 (дата обращения 20.10.2019).

Нестик Т.А. Отношение личности к прошлому, настоящему и будущему России: результаты эмпирического исследования // Социальная и экономическая психология. Часть 1: Состояние и перспективы исследований. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018 (а). С. 190-212.

Нестик Т.А. Конструирование коллективного образа будущего в условиях неопределенности // Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен. М.: Издательский дом ЯСК, 2018 (б). С. 213-225.

Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М.: Смысл, 2004.

Рягузова Е.В. Коллективная память и инстанции темпоральности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8. Вып. 2(30). С. 138-146. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-2-138-145>.

Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.

Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. №3(29). С. 101-109.

Толстых Н.Н. Время думать о будущем // Мир психологии. 2013. № 2(74). С. 96-107.

Толстых Н.Н. Хронотоп: культура и онтогенез. Смоленск-Москва: Универсум, 2018.

Шемелина О.С., Цыганкова О.Е. Образы «города-мечты» и реального города в представлении жителей крупного и малого городов // Социально-психологические исследования города. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 27-48.

Abrams D., Hogg M.A. Social identity and self-categorization // The SAGE handbook of prejudice, stereotyping, and discrimination. London: Sage, 2010. P. 179-193.

- Adelabu D.H.* Future Time Perspective, Hope, and Ethnic Identity Among African American Adolescents // *Urban Education*. 2008. 43(3). P. 347-360. doi.org/10.1177/0042085907311806
- Berzonsky M.D., Soenens B., Luyckx K., Smits I., Papini D.R., Goossens L.* Development and validation of the revised Identity Style Inventory (ISI-5): factor structure, reliability, and validity // *Psychological Assessment*. 2013. 25. P. 893-904. doi: 10.1037/a0032642
- Boniwell I., Osin E., Sircova A.* Introducing time perspective coaching: A new approach to improve time management and enhance well-being // *International Journal of Evidence Based Coaching & Mentoring*. 2014. V. 12. № 2. P. 24-40.
- Cinnirella M.* Exploring temporal aspects of social identity: the concept of possible social identities // *European Journal of Social Psychology*. 1998. V. 28. P. 227-248.
- de Luna I.B.* Imagining Collective Futures in Time: Prolepsis and the Regimes of Historicity // *Imagining Collective Futures*. Palgrave Studies in Creativity and Culture. Palgrave Macmillan, Cham, 2018. P. 109-128.
- Gasper K., Lozinski R.H., LeBeau L.S.* If you plan, then you can: How reflection helps defensive pessimists pursue their goals // *Motivation and Emotion*. 2009. V.33(2). P. 203-216. doi:10.1007/s11031-009-9125-5.
- Greenwood R.M.* “Yesterday Redeemed and Tomorrow Made More Beautiful”: Historical Injustice and Possible Collective Selves // *Political Psychology*, 2014. V. 36, 1. P. 19-34.
- Mooney A., Earl J.K., Mooney C.H., Bateman H.* Using Balanced Time Perspective to Explain Well-Being and Planning in Retirement // *Frontiers in Psychology*. 2017. 8:1781. doi: 10.3389/fpsyg.2017.01781.
- Oyserman D., James L.* Possible Identities // *Handbook of Identity Theory and Research*. N.Y.: Springer-Verlag, 2011. P. 117-145.

- Phan H.P.* Examination of time perspective, hope, self-efficacy, and ethnic identity: A structural equation model. Conference paper for the AARE, 2009, Canberra Australia. URL: <https://www.aare.edu.au/data/publications/2009/pha09967.pdf> (дата обращения 7.10.2019).
- Phinney J.S., Ong A.D.* Conceptualization and measurement of ethnic identity: Current status and future directions // *Journal of Counseling Psychology*. 2007. V. 54(3). P. 271-281. doi:10.1037/0022-0167.54.3.271
- Serafini T.E., Adams G.R.* Functions of identity: Scale construction and validation // *Identity: An International Journal of Theory Research*. 2002. V. 2. P. 361-389.
- Smeekes A., Verkuyten M.* The presence of the past: Identity continuity and group dynamics // *European Review of Social Psychology*. 2015. V. 26. P. 162-202.
- Stolarski M., Wiberg B., Osin E.* Assessing temporal harmony: the issue of a balanced time perspective // *Time Perspective Theory; Review, Research and Application*. London: Springer International Publishing, 2015. P. 57-71.
- Zhang J.W., Howell R.T., Stolarski M.* Comparing Three methods to measure a balanced time perspective: the relationship between a balanced time perspective and subjective well-being // *Journal of Happiness Studies*. 2013. 14. P. 169-184. doi: 10.1007/s10902-012-9322-x.
- Zimbardo Ph., Boyd J.* The time paradox: the new psychology of time that will change your life. N.Y.: Free Press, 2008.

BIBLIOGRAFICHESKYJ SPISOK

- Garagezov R., Kadyrova R.* Pamyat', emocii i povedenie mass v situacii etnopoliticheskogo konflikta: Nagornyj Karabah // *Kavkaz i globalizaciya*. 2011. № 5 (3-4). S. 91-105.
- Gordeeva T.O., Sychev O.A., Osin E.N.* Razrabotka russkoyazychnoj versii testa dispozicionnogo optimizma (LOT) // *Psihologicheskaya diagnostika*. 2010. № 2. S. 36-64.

- Gornova G.V.* Sorazmernost' goroda i cheloveka: problemy formirovaniya gorodskoj identichnosti // ПРАЭНМА. Problemy vizual'noj semiotiki. 2018. Vyp. 3 (17). S. 43-56.
- Ozerina A.A.* Gorodskaya identichnost' kak social'no-psihologicheskij fenomen // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 4(34). S.135-139.
- Samoshkina I.* Gorod kak faktor formirovaniya territorial'noj identichnosti // Razvitie lichnosti. 2009. № 2. S. 116-126.
- Stefanenko T.G., Tumgoeva T.A., Kotova M.V.* Kul'turnaya pamyat' i social'naya identichnost' ingushej kak predstavitelej repressirovannogo naroda // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2017. № 4(28). S. 45-56.
- Daudrih N. I.* Social'naya identichnost': metodicheskij aspekt // Sociologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie. 2000. № 12. С. 77-95.
- Drobysheva T.V., Vojtenko M.YU., Drobysheva M.M.* Obraz svoego pokoleniya v predstavleniyah rossiyan (na primere pokolenij «Bebi-bumerov», «H» i «Millenium) // Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 3(51). T. 1. URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/Stat'ya_Drobysheva_i_dr..pdf (data obrashcheniya 8.11.2019).
- Emel'yanova T.P.* Kollektivnaya pamyat' o sobytyyah otechestvennoj istorii: social'no-psihologicheskij podhod. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2019.
- Emel'yanova T.P., Misharina A.V.* Razlichiya v kollektivnoj pamyati pokolenij: social'no-psihologicheskij podhod // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya «Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya». 2019. № 4. S. 334-341.

Zhuravlev A.L., Sosnin V.A., Kitova D.A., Nestik T.A., Yurevich A.V. Massovoe soznanie i povedenie. Tendencii social'no-psihologicheskikh issledovanij. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2017.

Kukuev E.A. Gorod kak otkrytaya sistema: ocenki realizuemosti bazisnyh cennostej sub"ektov obrazovaniya // Social'no-psihologicheskie issledovaniya goroda / Otv. red. T.V. Drobysheva, A.L. Zhuravlev. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016. S. 145-165.

Magun V., Rudnev M. Zhiznennye cennosti rossijskogo naseleniya skhodstva i otlichiya v sravnenii s drugimi evropejskimi stranami // Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii. 2008. № 1. С. 33-58.

Murav'eva L.E. Narrativnaya reprezentaciya riska i kollektivnaya pamyat': k postanovke problemy // Novyj filologicheskij vestnik. 2018. № 1(44). S. 57-68.

Nestik T.A. Kollektivnyj obraz budushchego: social'no-psihologicheskie aspekty prognozirovaniya // Voprosy psihologii. 2014. № 1. S. 3-13.

Nestik T.A. Social'no-psihologicheskaya determinaciya gruppovogo otnosheniya k vremeni: Diss. ...dokt. psihol. nauk. M.: IP RAN, 2015.

Nestik T.A. Global'naya identichnost' kak social'no-psihologicheskij fenomen: teoretiko-empiricheskoe issledovanie // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2017. T. 2. № 4 (8). S. 145-185 (data obrashcheniya 20.10.2019).

Nestik T.A. Otnoshenie lichnosti k proshlomu, nastoyashchemu i budushchemu Rossii: rezul'taty empiricheskogo issledovaniya // Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. Chast' 1: Sostoyanie i perspektivy issledovaniï. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018 (a). S. 190-212.

Nestik T.A. Konstruirovaniye kollektivnogo obraza budushchego v usloviyah neopredelennosti // Mobilis in mobili: lichnost' v epohu peremen. M.: Izdatel'skij dom YASK, 2018 (b). S. 213-225.

Nyutten ZH. Motivaciya, dejstvie i perspektiva budushchego. M.: Smysl, 2004.

Ryaguzova E.V. Kollektivnaya pamyat' i instancii temporal'nosti // *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya.* 2019. T. 8. Vyp. 2(30). S. 138-146. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-2-138-145>.

Soldatova G.U. Psihologiya mezhethnicheskoj napryazhennosti. M.: Smysl, 1998.

Sircova A., Sokolova E.T., Mitina O.V. Adaptaciya oprosnika vremennoj perspektivy lichnosti F. Zimbardo // *Psihologicheskij zhurnal.* 2008. №3(29). S. 101-109.

Tolstyh H.H. Vremya dumat' o budushchem // *Mir psihologii.* 2013. № 2(74). S. 96-107.

Tolstyh H.H. Hronotop: kul'tura i ontogenez. Smolensk-Moskva: Universum, 2018.

SHemelina O.S., Cygankova O.E. Obrazy «goroda-mechty» i real'nogo goroda v predstavlenii zhitelej krupnogo i malogo gorodov // *Social'no-psihologicheskie issledovaniya goroda.* M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016. S. 27-48.

Abrams D., Hogg M.A. Social identity and self-categorization // *The SAGE handbook of prejudice, stereotyping, and discrimination.* London: Sage, 2010. P. 179-193.

Adelabu D.H. Future Time Perspective, Hope, and Ethnic Identity Among African American Adolescents // *Urban Education.* 2008. 43(3). P. 347-360. doi.org/10.1177/0042085907311806

Berzonsky M.D., Soenens B., Luyckx K., Smits I., Papini D.R., Goossens L. Development and validation of the revised Identity Style Inventory (ISI-5): factor structure, reliability, and validity // *Psychological Assessment.* 2013. 25. P. 893-904. doi: 10.1037/a0032642

Boniwell I., Osin E., Sircova A. Introducing time perspective coaching: A new approach to improve time management and enhance well-being // *International Journal of Evidence Based Coaching & Mentoring.* 2014. V. 12. № 2. P. 24-40.

- Cinnirella M.* Exploring temporal aspects of social identity: the concept of possible social identities // *European Journal of Social Psychology*. 1998. V. 28. P. 227-248.
- de Luna I.B.* Imagining Collective Futures in Time: Prolepsis and the Regimes of Historicity // *Imagining Collective Futures*. Palgrave Studies in Creativity and Culture. Palgrave Macmillan, Cham, 2018. P. 109-128.
- Gasper K., Lozinski R.H., LeBeau L.S.* If you plan, then you can: How reflection helps defensive pessimists pursue their goals // *Motivation and Emotion*. 2009. V.33(2). P. 203-216. doi:10.1007/s11031-009-9125-5.
- Greenwood R.M.* «Yesterday Redeemed and Tomorrow Made More Beautiful»: Historical Injustice and Possible Collective Selves // *Political Psychology*, 2014. V. 36, 1. P. 19-34.
- Mooney A., Earl J.K., Mooney C.H., Bateman H.* Using Balanced Time Perspective to Explain Well-Being and Planning in Retirement // *Frontiers in Psychology*. 2017. 8:1781. doi: 10.3389/fpsyg.2017.01781.
- Oyserman D., James L.* Possible Identities // *Handbook of Identity Theory and Research*. N.Y.: Springer-Verlag, 2011. P. 117-145.
- Phan H.P.* Examination of time perspective, hope, self-efficacy, and ethnic identity: A structural equation model. Conference paper for the AARE, 2009, Canberra Australia. URL: <https://www.aare.edu.au/data/publications/2009/pha09967.pdf> (data obrashcheniya 10.10.2019).
- Phinney J.S., Ong A.D.* Conceptualization and measurement of ethnic identity: Current status and future directions // *Journal of Counseling Psychology*. 2007. V. 54(3). P. 271-281. doi:10.1037/0022-0167.54.3.271
- Serafini T.E., Adams G.R.* Functions of identity: Scale construction and validation // *Identity: An International Journal of Theory Research*. 2002. V. 2. P. 361-389.
- Smeekes A., Verkuyten M.* The presence of the past: Identity continuity and group dynamics // *European Review of Social Psychology*. 2015. V. 26. P. 162-202.

Stolarski M., Wiberg B., Osin E. Assessing temporal harmony: the issue of a balanced time perspective // *Time Perspective Theory; Review, Research and Application*. London: Springer International Publishing, 2015. P. 57-71.

Zhang J.W., Howell R.T., Stolarski M. Comparing Three methods to measure a balanced time perspective: the relationship between a balanced time perspective and subjective well-being // *Journal of Happiness Studies*. 2013. 14. P. 169-184. doi: 10.1007/s10902-012-9322-x.

Zimbardo Ph., Boyd J. The time paradox: the new psychology of time that will change your life. N.Y.: Free Press, 2008.

**PERSON'S SOCIAL IDENTITY AND TIME PERSPECTIVE AS
PREDICTORS OF ATTITUDES TOWARD COMMON PAST, PRESENT,
AND FUTURE****

T.A. Nestik*, O.S. Shapovalova**, S.A. Pluzhnik***

*Sc.D. (psychology), head of the laboratory of social and economic psychology, FSFES Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366;
e-mail: nestik@gmail.com.

** Ph.D. student, the same place; e-mail: olya.shapovalova94@mail.ru

*** Ph.D. student, n-SPEE HE «Moscow Institute of Psychoanalysis»; 34/14, Kutuzovsky av., Moscow, 121170; e-mail: r.100@mail.ru

Summary. The article analyzes the role of social identity and characteristics of time perspective in the construction of a collective image of future. The results of empirical studies of the relationship of ethnic and territorial identity and temporal perspective with the person's attitude to the past and future of Russia, as well as the attitude of citizens to the future of their city (N = 100; N = 209) are presented. The negative past (ZTPI) is a predictor of negative attitudes to the present and future of

---

** The research was supported by the RFBR, grant №17-06-00854-ОГН.

Russia. The future (ZTPI) increases the severity of the instrumental attitude to the collective past of Russia. The balanced time perspective supports a positive attitude to the present of the city, while future orientation (ZTPI) and dispositional optimism (LTO) are predictors of a positive assessment of its medium-term future. The ethnic identification is related with a negative assessment of the future of the country. On the contrary, the citizens' positive territorial identity is a predictor of their positive attitudes to the present and future of their city, their belief in the ability to influence its future. The study also found a negative connection between the length of residence in Moscow and a positive evaluation of its present and the belief of respondents that they can influence the future of their city. Promising areas for further research are outlined: identification of group analogues of an individual balanced time perspective in the interaction of collective memory and collective image of the future; the study of the relationship of the time perspective with individual structural and substantive characteristics of the collective image of the future; the study of the relationship between the image of the collective future and person's future positive and negative identities; study of intergenerational transmission of images of possible collective futures

Keywords: civic identity, ethnic identity, territorial identity, balanced time perspective, social trust, collective memory, collective image of the future.